

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АЛТАЙСКОГО РЕГИОНА

А. В. Иванов

Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул

Прежде чем рассмотреть вопрос о приоритетных эколого-экономических направлениях развития Алтайского региона, необходимо коснуться ряда вопросов стратегического характера, которые не только имеют самое прямое отношение к обсуждаемой теме, но и многое проясняют в природе современного глобального кризиса.

Иррациональность современной экономической теории и практики

Сразу выскажу ключевой тезис: именно иррациональное понимание сути экономической деятельности, как непрерывного роста производства товаров и услуг, образует идеологический фундамент современного кризиса. Это, в частности, явно вычитывается в книге известного французского экономиста, лауреата Нобелевской премии, Мориса Алле. «Основная цель экономической деятельности – удовлетворение практически безграничных потребностей людей с помощью имеющихся у них ограниченных ресурсов...»¹. Все дело в том, что, если материальные потребности людей², растут безгранично, то никаких природных ресурсов не хватит, чтобы их удовлетворить. При такой стратегической цели экономики крах нашей земной биосферы, а, следовательно, и крах человечества – лишь дело исторического времени. Именно этот печальный сценарий становится все более очевидным в последние годы.

В этой связи было бы крайне полезным вспомнить традиции отечественной философии хозяйства в понимании сущности и целей экономической жизни общества. Так, в работах С. Н. Булгакова³ и видного теорети-

ка евразийства П. Н. Савицкого⁴ целью рациональной экономической деятельности являются не товары, услуги и, уж, тем более, не финансовое преуспевание, – а гармоничное воспроизводство самого человека, системы социальных отношений, а также природных условий существования. Если сопоставить такое понимание с тем, что происходит в современной экономике, то легко обнаружить, что ни одному из этих критериев рационального хозяйствования она не отвечает.

Начну с задачи гармоничного воспроизводства самого человека. Не секрет, что современная экономика посредством рекламы сплошь и рядом стимулирует вовсе не естественные и умеренные, а, наоборот, противостественные и безмерные материальные потребности человека, начиная от настоячивых рекомендаций как можно чаще менять машины, холодильники, стиральные машины и сотовые телефоны (иначе безнадежно отстанешь от жизни!) и заканчивая целенаправленным конструированием целой фабрики телесных удовольствий и развлечений⁵. Жажда все новых удовольствий и доз адреналина является типичной наркотической зависимостью, заразиться которой легко, а вот избавиться – чрезвычайно трудно. Особенно легко «подсадет» на бытовом комфорте, вкусной и каждый раз новой пище, сексе, компьютерных играх и экстремальном спорте молодежь. Известно также, что чем дальше, тем более изощренных телесных удовольствий хочется вплоть до полной утраты объективной возможности их получать. В результате, серьезный ущерб наносится не только физическому, но и психическому здоровью человека, не говоря уж о его духовных запросах в виде потребности в новых книгах

¹ Алле М. Экономика как наука. М., 1995. С. 27.

² Исходя из текста книги, нет оснований сомневаться, что французский ученый имеет в виду прежде всего именно их.

³ См. «Философия хозяйства». – Булгаков С. Н. Сочинения в 2 т. Т.1. М., 1993. Современную интерпретацию теоретико-экономического наследия выдающегося русского мыслителя можно найти в работах Ю.М. Осипова. См. напр.: Осипов Ю.М. Теория хозяйства. Учебник в трех томах. М., 1998.

⁴ См. «Хозяин и хозяйство». – Савицкий П. Н. Континент Евразия. М., 1997.

⁵ Об этом писали многие выдающиеся мыслители XX века, подобно Э. Фромму и К. Лоренцу. Критика потребительства затрагивается также в ряде авторских работ: См. Иванов А. В., Фотиева И. В., Шишин М. Ю. Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. 2-изд. Барнаул, 2010; Иванов А. В. О вечных устоях в последние времена. Барнаул, 2010.

и знаниях, художественном и научном творчестве, социальной активности и свободном единении с другими людьми. Именно такой фабрикой удовольствий и безудержного потребления стала, к сожалению, современная Москва. Парадоксальным образом, современная рыночная экономика просто не может не культивировать тип человека-потребителя, иначе без искусственной и планомерной возгонки его иррациональных потребностей весь маховик рыночно-финансового колеса рискует остановиться и обнаружить свой античеловеческий, по сути, характер. Главное, чтобы человек перманентно и иррационально потреблял, не успевая всерьез задумываться о смысле жизни, целях мирового бытия и тому подобной философской ерунде.

Теперь обращусь к такой важной и объективной задаче экономической жизни, как воспроизводство гуманных и справедливых социальных отношений между людьми. И здесь мы видим, что капиталистическая экономика нацелена на культивирование не сотрудничества, а конкуренции между людьми. В ней налицо ориентация не на бескорыстное дарение, а на получение прибыли и односторонней выгоды. Открытый и блестяще проанализированный К.Марксом феномен отчуждения при капитализме никуда не исчез, а приобрел новые и еще более изощренные формы⁶. Например, типичное рабочее место в коммерческой фирме той же Москвы – стеклянная кабинка с компьютером размером метр на метр и камерой слежения сверху. За любой лишний разговор и перекур следуют штраф с перспективой увольнения. Во многих фирмах поощряются жесткая конкуренция и взаимные доносы сотрудников. Модные ныне «корпоративы», призванные формировать командный дух фирмы, сплошь и рядом превращаются в обыкновенную пьянку за чужой счет. При этом во всем мире, включая вроде бы благополучные США и Германию, неуклонно сокращаются вложения государства в образование и культуру. При этом разница в доходах между богатыми и бедными все растет. Как всегда наша страна – лидер по уровню социального расслоения. Доходы богатых людей превосходят доходы бедных в десятки раз, а уровень бедности со времен распада СССР вырос в 20 раз. Что

касается Африки – то это типичный вымирающий континент, несмотря на все попытки мирового сообщества оказать ему помощь. Весьма показательны данные последних социологических опросов: 88 % современных немцев всех слоев устойчиво отвергают капитализм как несправедливый общественный строй⁷. По их мнению, он не учитывает самые важные ценности человеческого бытия: сохранность природной среды, сердечные отношения между людьми, культурное развитие человека.

Эти данные перекликаются с результатами социологического исследования, проведенного сектором этносоциальных исследований института философии и права Сибирского отделения РАН под руководством д.ф.н. Ю. В. Попкова. В этом исследовании принимал участие и автор данной статьи. Была поставлена задача выявить систему базовых ценностей у студенческой молодежи России и Монголии. В результате опроса около тысячи студентов двух стран оказалось, что число последовательных либералов-рыночников, т. е. верящих в самоценность и универсальную организующую силу рынка, конкуренции и частной собственности, среди них – не более 5 %⁸. Аналогичная ситуация характерна и для взрослого населения этих стран, разве что процент последовательных рыночников еще меньше.

Все это недвусмысленно говорит о том, что нынешние правила экономической игры, во-первых, не способствуют укреплению социальных связей между людьми, и, во-вторых, были навязаны народам бывшего СССР помимо их воли. Более того, время, прошедшее после крушения социализма, во-все не способствовало усилению рыночно-либеральных отношений в обществе. Совсем наоборот: данные социологических опросов свидетельствуют о неуклонном нарастании коммуитарных настроений в обществе и необходимости активного поиска альтернативных принципов организации экономической жизни общества, обеспечивающих воспроизводство альтруистических жизненных установок и гуманных отношений между людьми.

⁷ См. соответствующий материал, размещенный на сайте Фонда «Алтай – 21 век» – www.fondaltai21.ru.

⁸ Полный блок социологических данных и их интерпретация приведены в коллективной монографии: Иванов А. В., Попков Ю. В., Тюгашев Е. А., Шихин М. Ю. Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты. Барнаул, 2007.

⁶ См. отличный анализ конкурентно-конфликтной природы капитализма с позиций христианского альтруизма в работе А. С. Панарина «Православная цивилизация в глобальном мире». М., 2003.

Обратимся теперь к проблемам воспроизводства природной среды обитания. И здесь дело обстоит, мягко говоря, не лучшим образом. Несмотря на все усилия мирового сообщества и довольно большие финансовые вложения в экологию, общая экологическая ситуация в мире продолжает неуклонно ухудшаться. Количество позвоночных с 1970 по 2006 г. сократилось на треть. За последние 25 лет количество рыбы в пресноводных водоемах уменьшилось вдвое. Площадь лесов за это же время сократилась на 2 млн. кв.км. Уменьшение биоразнообразия и загрязнение окружающей среды непосредственно отражаются на здоровье. Только в России от экологического неблагополучия ежегодно умирает по самым скромным подсчетам от 250 до 300 тыс. человек. Локальные успехи развитых стран в охране собственной среды обитания обеспечиваются за счет массового выноса вредных промышленных производств в другие регионы Земли, где можно существенно сэкономить на рабочей силе и вложениях в экотехнологии. Западные фирмы, проявляющие чудеса экологичности в своих странах, совершенно по другому ведут себя в Африке, Азии и во все возрастающей степени в России. Например, западные нефтедобывающие компании попросту уничтожили путем варварской прокладки нефтепроводов ряд нерестовых рек на Сахалине и систематически отравляют ареалы обитания китов в Охотском море. Финны рубят лес в Карелии самыми варварскими методами.

Таким образом, современная экономика, несмотря на использование высоких технологий и современных научных достижений, сплошь и рядом оказывается глубоко иррациональной деятельностью. По самой сути своей она антихозяйственна. Еще одно зримое свидетельство этой иррациональности – наибольшие заработные платы и премиальные бонусы у типичных рыночных паразитов: банкиров и спекулянтов ценными бумагами.

Природа как глобальный субъект хозяйственной жизни

Однако есть еще один фундаментальный знак того, что наша экономическая деятельность в биосфере носит иррационально-разрушительный характер. Это касается нарастающей нестабильности и непредсказуемости природных процессов. Даже на уровне обыденного сознания люди после нынешнего лета стали понимать, что в природе нечто фундаментально надломилось, изменилось в худшую сторону, причем эти изменения люди

практически не могут предсказать. Причины этих изменений носят явно антропогенный, а не естественный характер, что бы ни говорили отдельные ученые. Это совсем не трудно обосновать фактически.

Так, катастрофические пожары лета 2010 г. в европейской России были вызваны не столько аномальной жарой, сколько почти полным развалом в нашей стране лесной службы и деградацией средств борьбы с огненной стихией. В результате принятия Лесного кодекса – типичного скверного продукта рыночного фундаментализма – число лесников в нашей стране сократилось во много раз, а вся техника, предназначенная для тушения пожаров, оказалась распроданной еще в 90-е годы XX в. Как следствие, пожары вовремя не обнаруживались, а методика их тушения, особенно пожаров на торфяниках, не могла вызвать ничего, кроме горького смеха профессионалов. Вместо локализации очага возгорания через прокладку глубоких траншей, его заливали водой. Кстати, есть и все основания считать, что наводнения на одних территориях и засухи на других – прямое следствие грубого техногенного вторжения человека в хрупкие экосистемы. Синергетика, как наука о законах самоорганизации, неопровержимо свидетельствует, что необратимые и катастрофические изменения в сложноорганизованных системах могут быть вызваны точечным и малозаметным воздействием, если оно затрагивает структурообразующие связи в системе. А ведь человечество до сих пор производит тысячи больших и малых ракетных пусков в год, масштабных взрывных и земляных работ, связанных с перемещением миллионов тонн земного вещества. А есть еще массовые эксперименты с различными химическими и радиоактивными веществами, ГМО и т. д. Считать человека не отвечающим за дестабилизацию биосферы – это все равно, что обжоре считать себя невинным в заболевании язвой желудка.

Приведу также несколько фактов региональных экологических проблем, напрямую вызванных деятельностью человека. Так, в последние годы на территории Западной Монголии резко усилились процессы опустынивания. Прямая причина этого – увеличение поголовья скота, и, прежде всего, коз. Если раньше, во времена социализма, в структуре монгольского стада преобладали овцы и крупный рогатый скот, то после обвального сокращения импорта мяса в Россию преобладали стали козы, пух которых активно скупают китайцы, причем по демпинговым це-

нам. Козы выедают все на своем пути, включая деревья и кустарники, и так не многочисленные на территории Западной Монголии. Не дают они при этом и кизяка (или аргала) – традиционного топлива в степных и пустынных районах Азии. В результате местные жители начали активно вырубать на дрова карагану – пустынную акацию. А ведь карагана – главное растение, сдерживающее наступление гобийских песков. В результате такой антропогенной деятельности человека образовался порочный экологический круг, способствующий резкой деградации ландшафтов Западной Монголии и, соответственно, вызывающий целый комплекс острых социальных проблем. Наивно думать, что эти процессы не затронут Россию – тот же Кош-Агачский район Республики Алтай.

Другой пример – резкое обмеление Иртыша с ухудшением качества и нарастанием дефицита воды по всему его громадному бассейну. В результате большие проблемы с водой испытывают ныне Усть-Каменогорск, Семипалатинск и во все возрастающей степени Омск. Одна из главных причин этого дефицита – забор китайской стороной воды из главного притока великой сибирской реки – Черного Иртыша. Еще один техногенный проект, чреватый большими бедами, – это идея вести газопровод из России в Китай через реликтовое плоскогорье Укок, лежащее на самой границе четырех Алтайских государств. Ряд ученых аргументировано предупреждают, что вторжение гусеничной техники в область вечных мерзлот и вскрытие тонкого почвенного слоя на плоскогорье активизируют процессы таяния алтайских ледников. В частности, особо опасные последствия будет иметь сокращение площади ледников горного массива Табын-Богдо-Ола, господствующего над Укоком. Этими вечными снегами питаются крупнейшие реки Алтайского региона – Катунь, Иртыш, Канас, Ховд. От их благополучия зависит жизнь сотен тысяч людей в Сибири и Центральной Азии.

В этой связи не вызывает ничего кроме горького недоумения активно циркулирующая ныне идея, что воды сибирских рек надо перебросить в испытывающую дефицит воды Среднюю Азию. Какие катастрофические последствия мог иметь безумный, но вовремя остановленный, проект переброски северных рек в Каспий, свидетельствует нынешнее резкое поднятие его уровня.

Однако кроме приведенных конкретных фактов нарастания нестабильности биосферы под влиянием антропогенной деятельно-

сти, есть еще и беспристрастная статистика. Так, в 60-е годы от чрезвычайных природных ситуаций в мире страдал 1 человек из 62. В 90-е годы – уже 1 из 29. Каждый год число пострадавших от ЧС людей возрастает на 8,6 %, материальные потери – на 10,4 %. 2010 г. покрыл все рекорды последних лет по числу человеческих жертв от природных катастроф. Одно только землетрясение на Гаити унесло свыше 220 тысяч жизней, а наводнение в Пакистане грозит обернуться еще большим количеством жертв.

Все это заставляет сделать ряд очень серьезных теоретических и практических выводов. Во-первых, оторвать экологию от экономики невозможно. Охрана и рачительное использование природных ресурсов должны стать безусловным приоритетом при разработке любых планов экономического развития, как глобальных, так и региональных. Во-вторых, следует совершенно четко зафиксировать: природа – это вовсе не объект, а самый настоящий, хотя и бессознательный, субъект хозяйственной жизни, от деятельности которого напрямую зависит наша человеческая экономика и попросту жизнь. Разве не как полноценный, хотя и разрушительный, экономический субъект вела себя природа летом 2010 г. на территории европейской России, практически полностью уничтожив урожай в ряде областей Российской Федерации? А разве холодная зима 2009–2010 гг. в Сибири, в свою очередь, не внесла серьезных корректив в экономику Сибири, если вспомнить эпопею с той же Саяно-Шушенской ГЭС? Можно даже сформулировать важнейший закон хозяйственной жизни: чем более разрушительно и бессознательно человек эксплуатирует природу, как объект экономики, – тем более бессознательно и разрушительно проявляет она себя именно как субъект хозяйственной жизни.

И, по-видимому, чем более деликатно и разумно будет вести себя человек по отношению к природе, тем в большей степени он будет гарантировать себя от ее разрушительных обратных воздействий. И XXI век будет веком не столько высоких нанотехнологий, и уж тем более не высоких технологий в сфере добычи нефти и газа, а прежде всего веком высоких технологий в сфере разумного хозяйствования в живой биосфере. И именно Алтайский регион, быть может, более чем какой-либо другой, призван явить эталон этой разумной эколого-экономической стратегии развития. Для этого у него есть все предпосылки и ресурсы.

Эколого-экономические приоритеты в развитии Алтайского региона

Прежде всего, констатирую, что Алтайский регион с его горами и ледниками, лесами и черноземами, озерами и реками играет важнейшую роль в стабилизации климата и обеспечении устойчивой хозяйственной деятельности миллионов людей на огромных пространствах Сибири и Центральной Азии. Эти стабилизирующие функции во многом связаны с сохранным потенциалом биоразнообразия, ареалами девственной природы в виде старовозрастных лесов, ледников, речных и озерных систем. Алтай – это огромная естественная фабрика по воспроизводству жизни на нашей планете. Такие функции территорий начинают все больше цениться мировым сообществом, учитывая глобальные проблемы изменения климата и нарастание тех же процессов опустынивания по всему земному шару. Включение Алтая в Список Всемирного Природного Наследия ЮНЕСКО в 1997 г. – прямое подтверждение этого факта.

Кроме того, Алтай – держатель стратегических – возобновляемых и не возобновляемых – биосферных ресурсов: качественной древесины, воды, черноземов, животных, рыбы, целебных растений, ягод, глин. Этот ресурс должен быть не только рачительно использован нынешним поколением жителей Алтая, но и бережно сохранен для наших детей и внуков. Подлинное хозяйство – это не эффективность его проедания здесь и теперь, а эффективность как раз долговременного и устойчивого использования в цепи сменяющих друг друга человеческих поколений. При этом важно иметь в виду, что объективная стоимость первичных биосферных ресурсов только возрастает во времени.

Эти базовые эколого-экономические констатации позволяют совершенно четко сформулировать приоритеты хозяйственной деятельности в регионе:

1) Необходимо максимально сохранить ареалы девственной алтайской природы, а промышленное строительство вести лишь на ландшафтах, уже подвергшихся антропогенному воздействию. В этом плане газопровод в Китай, если только в нем есть объективная государственная потребность, вполне можно вести вдоль существующих автомобильных дорог из России в Китай через территорию Западной Монголии (маршрут: российско-монгольский пограничный пункт Ташанта – монгольский город Баян-Ульгий – китайско-монгольский пограничный перевал Даян-нур).

Крюк получается всего-то в полторы сотни километров, но зато множество экологических, социальных и геополитических проблем при этом снимается, не говоря уж о решении важнейшей геостратегической задачи российского присутствия в Монголии. Правда, еще лучше вести газ в Китай через уже существующие транспортные коридоры Восточной Сибири и Дальнего Востока, учитывая, что газ Китаю нужен в густо населенных южных и юго-восточных провинциях. В Синьцзяне же расположено 70 % китайских месторождений нефти и газа.

Возвращаясь к необходимости охраны природных ресурсов Алтайского региона, следует сказать, что нужно бережно охранять наши алтайские леса и особенно реликтовые ленточные сосновые боры, подвергающиеся в последние годы бесконтрольной вырубке. Внимательный эколого-экономический расчет и учет мирового опыта показывают, что по линии охраны и восстановления алтайских лесов, а также лесополос, вполне можно привлечь международные финансы, которые выделяются сегодня по линии борьбы с изменением климата. Ни в коем случае нельзя также разрешать скупку алтайской земли западными и восточными фирмами через подставных лиц. В таких странах, как Швеция, Китай и Индия перед национальным капиталом поставлена стратегическая задача по приобретению сельскохозяйственных угодий на территориях бывшего Советского Союза с целью производства сельхозпродукции для своих народов. И этот процесс скупки российской земли иностранцами уже в массовом масштабе разворачивается на европейской территории страны. Есть такие данные и по Алтайскому краю. При этом надо ясно понимать, что без легковых автомобилей, стиральных машин и даже компьютеров мы, худо-бедно, проживем, а вот без собственной земли, производительных ресурсов леса, чистой воды и воздуха наше существование на земле невозможно. Это – абсолютные ценности человеческого бытия наряду с образованием, наукой и культурой.

2) Приоритетной задачей является ориентация на производство экологически чистой сельскохозяйственной продукции с использованием высоких технологий в области естественного повышения урожайности и сохранности почв, улучшения качества поголовья скота, совершенствования кормовой базы животноводства. Алтайскому региону в целом, и Алтайскому краю в частности, следует позиционировать себя на внутреннем и

международном рынках как экологического и сельскохозяйственного донора мирового уровня. Здесь есть удачный российский опыт в лице той же Белгородской области, хотя ее объективный биосферный и интеллектуальный потенциал не идет ни в какое сравнение с Алтайским краем.

Крайне осторожно следует отнестись к использованию генетически модифицированных объектов, учитывая лавинообразно накапливающиеся сведения об их отрицательном влиянии на природные биологические виды и на организм человека. Неслучайно ряд стран, типа Австралии, объявили себя свободными от ГМО. Не исключено, что навязывание российским элитным сельхозпроизводителям генномодифицированного семенного фонда является широкомасштабной диверсией ряда зарубежных стран против своего стратегического конкурента. Судя по всему, большую хозяйственную и научную ошибку совершили не только США, но и Китай, сделав ставку на производство и промышленное использование ГМО. Алтайскому региону ни в коем случае нельзя идти по этому тупиковому пути, благо у нас есть все возможности для выбора эколого-экономической стратегии развития сельского хозяйства, учитывая наличие не только биосферных, технических и людских, но мощных образовательных и научных агрономических ресурсов. Им просто надо уделять приоритетное государственное внимание. Целесообразным было бы создание Федерального аграрного научно-образовательного центра на базе Алтайского государственного аграрного университета в Барнауле. Алтай, как кормилец Сибири и всемирно значимый центр биоразнообразия, заслуживает приоритетного внимания со стороны государственной власти.

3) Отрадна тенденция последнего времени по превращению Алтая в общероссийский центр туризма и рекреации, всестороннего использования даров алтайской природы. Ключевая задача здесь – уровень сервиса и снижение транспортных издержек. Более чем двадцатитысячная стоимость авиабилетов из Москвы в Барнаул и обратно в летний период – это просто-таки наглый монопольный сговор между российскими авиаперевозчиками. Для сравнения: авиаперелет из Москвы до Вены и обратно стоил этим летом всего 120 евро. Ясно также, что нужен аэропорт в Бийске и высокоскоростная четырехполосная автомагистраль от Барнаула до Бийска и Горно-Алтайска.

Комплексное решение транспортных проблем, обеспечивающих бесперебойную, быструю и дешевую связь между европейской частью России и ее сибирскими регионами – приоритетная задача сибирских региональных властей. Помимо традиционного авиационного и железнодорожного транспорта здесь следует решить проблему быстрой, относительно дешевой, экологически чистой и безопасной доставки людей и грузов наземным путем в интервале скоростей, которые выпали из сферы технической мысли в условиях господства военных заказов. Это скорости примерно между 200 и 600 км в час.

4) Настоятельно необходимо развитие нетрадиционной энергетики в регионе, учитывая имеющийся ветровой, водный и солнечный потенциал, а также ресурсы по строительству биогазовых установок в сельской местности. Ситуация с развитием нетрадиционной энергетики в Алтайском крае и Республике Алтай экономически удручающая, учитывая и неуклонный рост энерготарифов для населения (включая, кстати, и хваленый газ!), и увеличение экономических издержек для производителей. Автономный источник энергии для многих вскоре может оказаться спасительным.

В том же Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая нетрадиционная энергетика – это область самых что ни на есть высоких технологий и гордость китайских технопарков. Нетрадиционная энергетика – это наукоемкие технологии, высокий научно-технологический и организационный уровень производства и сервиса, а также вклад в общее повышение технической и экологической культуры населения. Когда у тебя стоит на подворье солнечная или ветряная батарея, то ты поневоле становишься человеком просвещенным и борцом за здоровье окружающей среды.

5) Важно развитие внутренней хозяйственной экономико-географической кооперации и разделения труда в Южной Сибири. Она напрашивается из имеющегося у территорий потенциала. Так, Новосибирская и Томская области – это научно-технические, организационные и финансовые ресурсы для регионального развития; Кемеровская область – энергетический и промышленный локомотив региона; Алтайский край и Республика Алтай – центры рекреации и поставщики экологически чистой сельхозпродукции. Необходимость всесторонней региональной и всероссийской хозяйственной кооперации ясно осознавалась великими умами России –

Д. И. Менделеевым, В. И. Вернадским, П. Н. Савицким. «... Великое тело России, – писал в этой связи выдающийся русский правовед-евразиец Н. Н. Алексеев, – должно быть построено из частей, обнаруживающих сознательный интерес к естественному взаимному сцеплению и ощущающих, что без такого сцепления смерть грозит и целому, и каждому отдельному члену. Россия должна стать... истинным хозяйственно-географическим организмом»⁹. Думается, что эта цитата в полной мере может быть отнесена и к великому «телу» Южной Сибири – потенциальному хозяйственному и политическому центру России, как это виделось тому же В. И. Вернадскому¹⁰.

б) Необходимо дальнейшее развитие международной эколого-экономической кооперации на Алтае под эгидой Международного координационного Совета «Наш общий дом – Алтай», где все субъекты регионального взаимодействия координировали бы усилия

в области охраны окружающей среды, развитии нетрадиционной энергетики и сельского хозяйства, туризма, науки, образования и культуры. Эта политика дружбы поддерживается также простыми людьми региона. В этом автор мог не раз убедиться лично, посещая территории так называемого Большого Алтая.

Важно также совместное позиционирование Алтайского региона внутри своих стран и в мире как территории духовно-экологического сотрудничества между народами, которое идет на смену технократизму, рыночно-финансовому фундаментализму и конкурентно-конфликтной политической ментальности, приведших мир на грань катастрофы. Благая весть с Алтая уже играет и во все возрастающей степени будет играть особую роль в переходе человечества к принципиально новым цивилизационным отношениям¹¹, снимающим тупиковые крайности социализма и капитализма.

⁹ Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М., 1998. С. 369.

¹⁰ См. статью В. И. Вернадского 1917 года «Задачи науки в связи с государственной политикой России» // Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М., 2004. С. 563.

¹¹ О чертах и механизмах становления этой новой цивилизации см. уже упоминавшуюся монографию: Иванов А. В., Фотиева И. В., Шишин М. Ю. Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. 2-изд. Барнаул, 2010.